

*Н.Э. Каримова**,
*В.С. Ким***

К характеристике городов Центральной Азии XV века по китайским источникам

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены исторические сведения о центральноазиатских городах, содержащиеся в путевых записках китайских путешественников и дипломатов конца XIV — начала XV веков Фу Аня и Чэнь Чэна и династийных историях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия, династийные истории, Фу Ань, Чэнь Чэн.

Описаниям западных от Китая стран (*Сиюй*) всегда отводилось достаточное место в китайских исторических сочинениях, характеризующихся различными жанрами, темами и методами подачи материала. Обратившись к этой теме, трудно переоценить значимость путевых записок и дневников путешественников средневековых китайских дипломатов, монахов и путешественников по Центральной Азии.

Когда начал правление Тай-цзу (1368–1398), первый император династии Мин, он стал искать кандидатов для отправки за пределы Китая с дипломатическими миссиями. В начале эпохи Мин было послано несколько таких дипломатических миссий в страны Центральной, Южной и Юго-Западной Азии. Так, посольство во главе с Цзун Лэ побывало в Тибете и Непале, Куань Чэ был отправлен в Бешбалык,

* Каримова Наталья Эрмановна, д.и.н., профессор, Ташкентский государственный институт востоковедения, факультет Китаеведения, кафедра Политики и истории Китая. E-mail: Sino_history_politics@mail.ru

** Ким Валерий Семенович, д.п.н., профессор, Ташкентский государственный институт востоковедения, факультет Китаеведения, кафедра Политики и истории Китая. E-mail: Sino_history_politics@mail.ru

Чэнь Чэн был послан в Самарканд, но до него Самарканд посетил Фу Ань¹.

Первое путешествие Фу Аня в Центральную Азию состоялось в 1395 г., когда он был послан в Самарканд для сопровождения посла Амира Темура, возвращавшегося из Китая домой. Как сообщает источник, по пути они прошли Цзяюйгуань (крайний западный пункт Великой китайской стены), пески Люша², затем вошли в Кумул (в то время Хамейли), прошли Ханьхай (пустыня Гоби), древний Гаочан, Илибали (Илибальк) и дошли до Самарканда. «Правитель этой страны и его министры гордились большим влиянием их власти и отправили китайского посланника посетить самые примечательные места империи. Офицер сопровождал его. В путешествии на запад они посетили Таолосы (Табриз), Исыбухань (Исфахан), затем [повернули] на юг [дошли] до Шиласы (Шираз), а на обратном пути прошли через Хэйлу (Хале, Герат) и другие города. Они прошли более 10 000 *ли*, а когда возвратились в Самарканд то уже прошло шесть лет» [9, р. 144, 145].

Фу Ань не был расположен оставаться в чужой стране на столь длительный срок добровольно, но был оставлен насильно, по приказу Амира Темура³. Только после смерти Темура Фу Аня было решено вернуться на родину. Согласно *Мин ши* («Истории [династии] Мин»), китайский посланник вернулся домой в 1407 г., после 12-летнего отсутствия. Фу Анем был написан сборник стихов *Сюй иэньланьши* («Стихи о диковинных вещах, увиденных в путешествии на Запад»)⁴, который опубликовали уже друзья Фу Аня. Как отмечают биографы Фу Аня, он многократно бывал в Центральной Азии, где в общей сложности провёл более двадцати лет⁵.

Что касается первой дипломатической миссии в Самарканд другого известного китайского дипломата и путешественника, Чэнь Чэна, то, по некоторым китайским источникам, её причиной стало задержание Фу Аня Амиром Темуром.

¹ Подробнее см.: Каримова Н.Э. Путешествия Фу Аня в Самарканд // Вестник КазГУ. Алматы, 2002. №1(7). С. 89–91.

² Люша — в переводе с китайского «Сыпучие пески», это пустыня, простиравшаяся к западу от Дуньхуана до озера Лобнор.

³ Этому предшествовала история с письмом императора Мин Амиру Темуру, тон которого так рассердил последнего, что он даже казнил китайских посланников.

⁴ К сожалению, этот сборник считается утерянным.

⁵ Подробнее см.: Каримова Н.Э. Путешествия Фу Аня в Самарканд // Вестник КазГУ. Алматы, 2002. №1(7). С. 89–91.

Сам Чэнь Чэн неоднократно бывал в странах Центральной Азии и описал их в своих сочинениях, среди которых наиболее известны *Сиюй синчэн цзи* («Путевые записки, или Дневник путешествия на Запад») [4] и *Сиюй фаньго чжи* («Описание государств Западного края») [5]. Чэнь Чэн (его второе имя — Цзы Лу) по прозвищу Чжу Шань, был уроженцем Цзянси (г. Цзишуй). Он стал *цзиньши*⁶ в 1394 г. и долгое время служил на различных государственных постах [7].

Когда в 1413 г. из Герата, Самарканда и других государств Центральной и Юго-Западной Азии в Китай прибыли посольства с дарами, император Мин Чэн-цзу отправил с ними ответное посольство, в состав которого в качестве сопровождающего был включён и Чэнь Чэн. Из путешествия он вернулся в Пекин через два года. В *Мин ши*, в разделе о Самарканде главы *Сиюй чжуань* («Повествование о Западном крае»), есть запись о возвращении посольства Чэнь Чэна: «В 13-м г. правления Юнлэ (1415 г.) [самаркандский правитель] направил посольство сопровождать Ли Да, Чэнь Чэна...» [1, с. 31865б].

По возвращении из этого путешествия, Чэнь Чэн и составил свои знаменитые сочинения. *Сиюй синчэн цзи* — дневник путешествия по странам Центральной Азии, которое он совершил в 1413–1415 гг., а в *Сиюй фаньго чжи* Чэнь Чэн отразил историческую обстановку в посещённых им государствах, записал много интересных сведений о рельефе местности, нравах и обычаях местного населения, местами освещал политическую, экономическую и культурную жизнь этих государств. Он проехал через Кумул, Турфан, Ташкент, Самарканд до Герата, и его сочинения являются важными источниками по истории этих стран начала эпохи Мин. Оба сочинения написаны приблизительно в это же время (1413–1415 гг.).

Чэнь Чэн начинает свое повествование с заставы Цзяюйгуань: «17-й день 1-го месяца 1413 г., прошли заставу Цзяюйгуань». Цзяюйгуань — пограничная застава на западной оконечности Великой китайской стены, в провинции Ганьсу, к западу от одноимённого города. Застава была учреждена в 1372 г. на склоне горы и являлась важным пропускным пунктом на пути торговых караванов из Китая на Запад и обратно.

Затем путники прошли Кумул (Хами), Лапчук (Лачжу-чэн), Караходжу (Караходжо, Хочжоу), Илибалык (Илибали), Бешбалык (Бешибали) и прибыли в Хотан (Юйтянь). Хотан — древнее государство в Центральной Азии, в южной части Таримского бассейна, известное с III–II вв. до н.э. Территория государства была невелика — практи-

⁶ *Цзиньши* — учёная степень в старом Китае, соответствовала докторской.

чески, это обширный оазис, орошенный водами рек Юрункаш и Каракаш, стекавших с хребтов Куньлуня (см.: [13, с. 230]).

Следующий пункт остановки Чэнь Чэна — Турфан (Гуэрфань), где он пробыл один день. Далее, китайское посольство посетило Ярхото (Яйэр) и Яньцзэ (Яньчэн), о котором Чэнь Чэн в *Сюй фаньго чжи* пишет: «К северу от города есть невысокая гора, [здесь] добывают соль, твёрдую, белую, похожую на камень. Можно отшлифовать [из соли] сосуд, наполнить мясом, овощами и не солить. Из-за этого [город] получил название Яньцзэ-чэн (Солёный город)» [4, с. 18].

Янь-чэн, Яньцзэ-чэн, Доуцзэ-чэн — г. Янь или Доуцзэ, был основан во времена династии Хань. Правитель его, Хайдар-ходжа — младший сын чагатайского хана Тухэло (Тухэйлу)-Темуре, взошёл на престол в 1383 г., умер в 1399 г. Его гробницу Чэнь Чэн посетил во время своего путешествия.

Следующим пунктом на пути Чэнь Чэна стал Тараз (Яньи). Его китайское посольство посетило в 6-м месяце 1413 г. Яньи, Йанги (Янги, Тараз) — город в устье р. Сырдарьи, на его левом берегу [11, с. 492, 493]. В «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара упоминается «Тараз, который иначе назывался Йанги» и «Йанги, который в исторических книгах называется Тараз...» (цит. по: [15, с. 138]). Тараз, начавший благоустраиваться при Амуре Темуре в XV в., пришёл затем в упадок из-за набегов монгольских и бешбалыкских племён.

После Тараза путешественники прибыли в Сайрам (Сайлань-чэн). Сайрам (Сайлань-чэн, Испиджаб) находится недалеко от г. Шымкента (Южный Казахстан). Расположившийся на караванной магистрали город был как бы перекрестком на Великом шёлковом пути. Караваны, следовавшие из Тараза обязательно останавливались в «Испиджабе и шли далее до Шаша (Ташкент) в глубь Мавераннахра» [10, с. 3, 4]. При Чингиз-хане Сайрам был разрушен и до начала эпохи Мин оставался заброшенным. Это позволило Чэнь Чэну усомниться в стратегическом значении Сайрама.

В начале июля 1413 г. китайское посольство достигло Ташкента, Чэнь Чэн записал: «7-й день 7 месяца, с утра движемся на запад, примерно через 40 *ли*⁷ среди полей к востоку от Дашигань (Ташкент, Шаш, Чач) разбили лагерь, прожили [здесь] два дня» [4, с. 14а]. В *Сюй фаньго чжи* не так уж много сведений о Ташкенте: «Дашигань (Ташкент) находится к западу от Сайлань (Сайрама), до Самаэрсань (Самарканда) — свыше 700 *ли*, город в окружности — 2 *ли*, расположен на равнине, со всех сторон холмы, много садов, густые деревья, текут длинные реки. Земля благоприятна для земляных культур,

⁷ *Ли* — китайская мера длины, равная примерно 0,5 км.

плотно заселена, [основная] нагрузка [приходится] на аренду бычьих повозок» [5, с. 20а].

В позднем средневековье название Чач как Чачи замечено лишь в *Юань ши* (Истории [династии] Юань), там же встречается и новое название — Таши, а в *Мин ши* впервые встречается несокращённый вариант названия — Дашигань, позже, во времена династии Цин (1644–1911) — Ташихань, Ташигань (см.: [14, с. 224, 225]).

В своих путевых записках Чэнь Чэн не отметил, когда они прошли район Бухары, но в *Сюй фаньго чжи* содержится небольшое описание этого места: «Бухуаэр (Бухара) расположена к западу от Самаэركانь (Самарканд) в 700 с лишним *ли*. Город в окружности свыше 10 *ли*, находится на равнине. Люди богатые, [жильё] плотное, улицы города оживлённые, дворов бесчисленно (10 тысяч). Земля снизу влажная, климат мягкий. Зима не влияет на влагу и сушу, пригодна для пяти основных продовольственных культур, тутовника, конопли (лён). Зимой питаются сырыми овощами, говядиной, бараниной, рыбой, [едят] лебедей, кур, зайцев (кроликов), всё имеется» [4, с. 20а].

Под названием Ань (Аньго), образованным путём сокращения топонима Аньси, Бухара была хорошо известна ещё в империи Тан. В китайских письменных источниках встречаются различные транскрипции топонима Бухара: Фухо, Ньюми, Бухо, Бухэ, Пухуа, Бухаэр, Бухуала, Бухала. По мнению В.В. Бартольда, это современный посёлок Вардизи, расположенный к западу от Бухары, на краю пустыни [14, с. 199, 200].

Шахрухию (Шалухайя) и его правителя китайцы посетили в 13-й день 7 месяца того же года. Чэнь Чэн так описывает Шахрухию в *Сюй фаньго чжи*: «Шалухайя (Шахрухия) находится к востоку от Самаэركانь (Самарканда) почти в 500 с лишним *ли*, город построен на небольшом холме... Земля родит густую траву, стебель... высотой не выше *чи*⁸, стебель и листья похожи на зонтик (колпак, крышку), появляется весной, отмирает осенью, зловоние преследует человека. Интересует [их] сок, добавляют при приготовлении жирного мяса (сала), называется *а-вэй*...

Также есть маленькая травка, высотой 1–2 *чи*, стебель кустится, весь в терновых колючках, листья тонкие, как [у] орхидеи, прохладной осенью ... роса сгущается, образует [по виду] жемчужины, украшающие стебли и ветви. Сладкая, [на вкус] похожа на мёд, может мгновенно превратиться в сахар, называется *да-лан-гу-бинь*, также „сладкая роса“ (*гань-лу*)» [5, с. 13–14а].

⁸ *Чи* — китайская мера длины, равная одной трети метра.

После остановки в Ширазе посольство прибыло, наконец, в Самарканд. Чэнь Чэн подробно описывает этот город в *Сюй фаньго чжи*: «Самаэрканд находится на северо-востоке от Хале (Герата), на восток ... до Цзяюйгуаня более 9900 *ли*, на юго-запад до Хале (Герата) более 2800 *ли*. Рельеф местности прекрасный, земля жирная, плодородная. Горный поток течёт на север, к востоку от города примыкает равнина, на которой он построен, протяжённость с востока на запад — более 10 *ли*, с юга на север 5–6 *ли*. С шести сторон открытые ворота. Сухой глубокий ров создаёт препятствие на северной стороне, побочная (второстепенная?) крепость — на северо-западе от главного города государства. Край величественный. В пределах города жилья много. На всех улицах города вдоль и поперёк торговые ряды. С юга и запада много иностранных гостей собирается здесь, товаров множество, обычно все варвары прибывают, обмениваются товаром местного производства [своим], используют серебряные деньги, которые все государства сами производили. К тому же из Хале (Герата), побывавшие [в Китае купцы] посылали соседей [5, с. 11а].

Запрещена выпивка, забой коров, овец, купившие не используют сырое мясо, кровь, готовили яму и закапывали⁹. С северо-восточной стороны есть один глинобитный дом, место поклонения мусульман Богу. Правила очень строги. Все весьма здоровы.

Из лазурного камня искусной резьбой вырезана четырёхсторонняя галерея, [с] широким центральным залом, ...имеющиеся [там] священные писания все обёрнуты бараньей кожей, письмена книг [покрыты] позолотой. Люди — изящные, искусные мастера, [имеют] много способностей, производят золото, серебро, медь, сталь, войлок, ворсистый ковёр. Много разновидностей [деревьев]: белые тополя, ива, персики, абрикосы, груша, слива, виноград. Краснозём пригоден для пяти основных продовольственных культур» [5, с. 12а].

Действительно, Самарканд славился переплётчиками книг. Специальные переплётчики работали в ханских и эмирских библиотеках, их работы были известны далеко за пределами города. Например, в источниках упоминается Коран в сафьяновой обложке, с сафьяновым футляром и бархатной обёрткой [12, с. 296]. Государство Сиваньцзинь — одна из первых иероглифических транскрипций названия г. Самарканда. В греческих источниках этот город, как известно, впервые упоминается как Мараканда. В древности и раннем средневековье в китайских сочинениях обширный район, где находился Самарканд, назывался Канцзюй (Кангюй), позднее — Канго [14, с. 236].

⁹ Очевидно, автор посетил Самарканд во время религиозных постов.

В 11-й день 8 месяца посольство стало продвигаться на юг, «прошли большое селение, примерно через 50 *ли* дошли до берега реки. Река называется Аму, есть маленькие лодки, семь-восемь штук. [На] восточном берегу есть город, называется Далими (Термез). На берегу реки расположились лагерем, прожили два дня, переправились» [4, с. 17а].

О Термезе Чэнь Чэн в *Сиюй фаньго чжи* пишет: «Далими (Термез) находится на юго-западе от Самаэрканы (Самарканда), до Хале (Герата) более 2 тысяч *ли*. Город расположен на восточном берегу реки Аму-хэ, вода течёт меж отвесных скал, река сравнительно широкая, на лодках с трудом переправились, прошли опасные и неприступные [места], используя выгоды пересечённой местности. Жителей в городе и за пределами несколько сот семей, домашняя живность плодилась, в водах реки много рыбы. До старого города идти более 10 *ли*, земли к востоку от реки подвластны Самаэрканы (Самарканду), на западе от реки, говорят, в тростниковых рощах здесь разводили львов» [5, с. 13].

Мин ши повторяет эти сведения и добавляет: «Имеется новый и старый город, [их] удалённость 10 с лишним *ли*. Предводитель их племени проживает в новом городе. В городе и за его [пределами] людей только несколько сот семей. [Они] занимаются скотоводством. Город находится на восточном [берегу] реки Ашу-хэ¹⁰ [в которой] много рыбы. На востоке от реки земли принадлежат Самаэрканы (Самарканду), на западе [от реки] много тростниковых зарослей, [где] разводили львов. Чэнь Чэн и Ли Да были посланы в эти земли» [1, с. 31868].

Государство Дамо (Термез) занимало район к северу от Гузгана по левому и правому берегам Амударьи. Развалины древнего города Термез находятся на северном (правом) берегу Амударьи, к северо-западу от слияния с ней р. Сурхоб (Кундуз) и к северо-западу от Балха (см. [14, с. 300]).

Следующая остановка была сделана в Балхе (Балахэй), который был разрушен во время вторжения Чингиз-хана, но поскольку он являлся важным пунктом Великого шёлкового пути, то очень быстро возродился вновь. Во время путешествия Чэнь Чэна город был полностью восстановлен. Некоторые исследователи (Э. Шаванн) отождествляли г. Боти, упоминающийся в ханьских текстах, с г. Бактры — современным Балхом. Город Бактры известен с глубокой древности, он был столицей Бактрии, а затем некоторое время и Кушанского царства. Развалины его находятся недалеко от современного города

¹⁰ Ашу-хэ — ошибочно вместо Аму-хэ, т.е. р. Амударья.

Балха и занимают большую площадь. Для защиты Бактры и окружающей территории была сооружена стена длиной 85 км.

В 15-й день 8 месяца китайское посольство вышло из Балха и отправилось на юг. Путники вошли в горное ущелье, а затем, на востоке перешли известное каменное ущелье, которое называлось Темэньгуань (Железные Ворота) и расположились в Хэши (Шахрисабзе) лагерем.

Чэнь Чэн сообщает о Шахрисабзе в *Сюй фаньго чжи*: «Хэши (Шахрисабз) находится на юго-западе от Самаэркань (Самарканда), приблизительно в 260 *ли*, город расположен среди деревьев, в окружности более 10 *ли*, со всех сторон большие заливные поля, недалеко к юго-западу — горы. В городе есть один сад. Говорят, в прежние времена город был построен верховным правителем Темуром. В центре было несколько десятков высоких дворцов, грандиозных по масштабу, просторных, с замечательно вознёсшимися крытыми галереями. В парадных залах по углам колонны из белого камня, похожего на яшму, [и] высотой в несколько *чи*. Стены были украшены золотом и яшмой, окна украшены глазурью. К сожалению, всё разрушено» [5, с. 15, 15а].

Шиго, Кеш, Хэши, Юхэши — Шахрисабз во время правления Амира Темура процветал, а позже, в результате беспорядков, был разрушен. Хроника *Суй шу* («История [династии] Суй») упоминает, что «столица государства Ши (Кеш) находится на расстоянии десяти *ли* к югу от р. Думо» [3, с. 136]. Приведённые выше отрывки из китайских сочинений описывают Шахрисабз в расцвете его существования, это был город, в котором проживал Амир Темура, но в начале XV в., во время путешествия Чэнь Чэна, он был уже разрушен.

В дополнительный 9-й месяц путники, наконец, достигли Герата (Хале). У Чэнь Чэна содержится подробное описание Герата того времени, но мы приведём здесь лишь наиболее интересные отрывки: «Хале (Герат), также называется Хэйлу, находится к юго-западу от Самаэркань (Самарканда)... Его земли расположены на равнине...

В северо-восточной стороне главного города государства есть насыпь [из] строительного материала... похоже на высокий храм, без балок (стропил), керамическая черепица окружала пустые комнаты. Несколько десятков комнат, стены (перегородки), окна... разрисованы золотом и бирюзой (золото и яшма), створки дверей вырезаны цветным узором (орнаментом), инкрустированы костяными бивнями, пол устлан кошмой (войлоком). Рядом с комнатой по-прежнему установлен шатёр для отдыха. Внутри него золотая кровль покрыта покрывалом... нет стульев, только лишь можно сидеть на подстилке, скрестив ноги...

Жители мало готовят еду, как видно, еду и питье покупают в лавках. Прежде городские лавки ночью не запирали двери. [До] заката горят светильники (фонари), зажжены свечи. В торговых сделках используют серебряные деньги...

В столице есть большой земляной дом называется крепость Хайдара (Хэйдээр-сай), с четырёх сторон галерея жилых помещений, во внутреннем двореке установлен бронзовый сосуд в виде большого котла, в окружности в несколько саженей, на котором вырезаны письмена (иероглифы), [сосуд] похож на треножник. Спереди и сзади, справа и слева постройки. Много скапливается странствующих студентов, а также проезжающих торговцев...» [5, с. 1–11]. Герат замыкает список городов-государств Центральной и Юго-Западной Азии, которые посетил и описал Чэнь Чэн. Необходимо отметить, что сведения из сочинений Чэнь Чэна практически полностью вошли в раздел династийной истории *Мин ши* о центральноазиатских странах.

Как видим, использованные в данной статье китайские исторические сочинения содержат многочисленные факты, представляющие историческую и культурную ценность для исследователей средневековой истории городов Центральной Азии. Значимость глубокого исследования такого рода исторических материалов для изучения истории центральноазиатских народов, безусловно велика.

Источники

1. Мин ши (История [династии] Мин) / Серия «Эрши сыши». Шанхай, 1958. Т. 3.
2. Мин хуэй яо (Сводное обозрение [династии] Мин). Пекин, 1956.
3. Суй шу (История [династии] Суй) / Серия «Эрши сыши». Шанхай, 1958.
4. Чэнь Чэн. Сиюй синчэн цзи (Путевые записки, или Дневник путешествия в Западный край). Пекин, 1936.
5. Чэнь Чэн. Сиюй фаньго чжи (Описание государств Западного края). Пекин, 1936.
6. Чжунго жэньмин да цыдянь (Китайский большой словарь имён). Шанхай, 1984.

Литература

7. Вэнь Ин. Чэнь Чэн шичжуанды Сиюй минчэн (Города Западного края в стихах Чэнь Чэна) // Синыцзян лиши яньцзю. Урумчи, 1987. № 2. С. 80.
8. *Kazuo Enoki*. Fu An's Mission to Central Asia // The Memoirs of the Toyo Bunko, 35, 1977.
9. *Bretschneider E.* Mediaeval Researches. From Eastern Asiatic sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13-th to the 17-th century. Vol. I–II. L., 1888.
10. Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб. Шымкент-Алматы, 2003.
11. Бартольд В.В. Сочинения в 9 т. М., 1965. Т. 3.

12. История Самарканда. Ташкент, 1969.
13. *Малявкин А.Г.* Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
14. *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
15. *Пищулина К.А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI в. Алма-Ата, 1977.

*N.E. Karimova**,

*V.S. Kim***

**Features of Central Asian cities of the XV century
as per the Chinese sources**

ABSTRACT: This paper deals with historical data on Central Asian cities contained in travel records of XIV–XV centuries Chinese travellers and diplomats Fu An and Chen Cheng as well as in the historical records of Chinese dynasties.

KEYWORDS: Central Asia, Histories of China, Fu An, Chen Cheng.

* Karimova Natalya Ermanovna, Dr. of Hist., Professor, Tashkent State Institute of Oriental Studies, Chinese Studies Faculty, Chair of Chinese Policy and History (Tashkent, Uzbekistan). E-mail: Sino_history_politics@mail.ru

** Kim Valery Semenovich, Dr. of Political Sc., Professor, Tashkent State Institute of Oriental Studies, Chinese Studies Faculty, Chair of Chinese Policy and History (Tashkent, Uzbekistan). E-mail: Sino_history_politics@mail.ru